

— Вы оставайтесь здесь, собирайте траву для свиней, а я пройду чуть дальше. Сяо Шитоу, Сяо Эрхэй, идите со мной!

С этими словами Ся Е двинулась вглубь леса. Она шла осторожно, прислушиваясь к каждому звуку, чтобы не наткнуться на змей или насекомых. Её действия были точны, и каждый раз она что-то добывала: то воробья, то рябчика, то испуганно взлетевшего фазана, то панически бегущего зайца.

Когда прошло полчаса, она оглянулась на Ли Шитоу и Сяо Эрхэй. Зрелище было комичным: в одной руке у них было по несколько куропаток, в другой — зайцев, а на шее, неизвестно откуда взявшейся верёвкой из травы, болталось ещё несколько тушек.

Ладно, глядя на их сияющие глаза, было ясно, что им ещё мало.

— Почти достаточно, — сказала Ся Е. — Давайте соберёмся, поедим и вернёмся на работу.

Не дожидаясь возражений, она повернула обратно.

— Брат Е, ты просто мастер! Ещё больше мяса!

Пришлось простить ребёнка, который, судя по всему, не умел считать. В деревне не было школы, и кроме секретаря и старосты, почти никто не умел читать и писать.

Ребята собрались вокруг костра, который разожгла Ли Лицю с помощью спичек. Мальчики во главе с Сяо Шитоу отнесли добычу к ручью, выпотрошили и нанизали на большие ветки.

Ся Е взяла у девочек дикий лук и имбирь, которые они нашли, и натёрла ими мясо зайца. Потом она взяла фазана, выпотрошила его — ребята постарались на славу, всё было чисто — и начинила дикими ягодами. Соли не было, поэтому пришлось обходиться тем, что нашлось в лесу. Затем она завернула тушку в большие листья, обмазала их жёлтой глиной, набранной у ручья, и бросила в костёр.

Без инструментов выкопать яму было сложно. Весь сельскохозяйственный инвентарь находился под строгим учётом, и в каждой семье в лучшем случае была одна железная кастрюля, нож для готовки да топор для дров. У некоторых и кастрюли не было, обходились глиняными горшками. Все остальные железные изделия были под строгим контролем, и купить их можно было только по специальным промтоварным талонам.

Пока еда готовилась, ребята не сидели без дела. Мальчики продолжили собирать траву для свиней, стараясь наполнить свои корзины до краёв. Иначе дома их ждала порка. В те времена детей не баловали, и если не выполнить работу, можно было легко остаться без ужина.

Если мужчина в доме был не в духе, дети часто получали подзатыльники просто так. «Дерево без обрезки не вырастет прямым», — говаривали взрослые. Если не справлялся с работой,

порка была самым лёгким наказанием. Самым страшным было остаться без еды. В каждой семье было много детей, и лишней еды не было.

Только Ся Е занималась приготовлением дичи. Она уже привыкла к этому, так как часто воровала еду. Теперь же у неё открылся навык кулинарии, и она была в отличном настроении. [Уровень мастерства в кулинарии +1]. [Уровень мастерства в кулинарии +1]. Звук раздавался в ушах каждые несколько секунд. [Успешно приготовлено блюдо: упрощённый вариант «Цыплёнка в глине». Навык «Кулинария» повышен с нулевого до первого уровня]. Ся Е быстро достала глиняные комки из костра, подцепила один из них двумя палками, подняла повыше и с силой швырнула на землю. Повторив это несколько раз, она почувствовала, как по воздуху поплыл аромат мяса.

Ребята сразу же окружили её. Остальные комки были разбиты таким же образом. На землю постелили несколько больших листьев и выложили на них освобождённое от глины мясо.

— Все, идите помойте руки!

Видя, как они готовы наброситься на еду, Ся Е не выдержала. Она не могла терпеть, когда ели грязными руками.

— Сестра Лицю, я сначала поделю мясо.

Ся Е разделила мясо на десяток с лишним порций, стараясь, чтобы куски были примерно равными. Однако Ли Шитоу, себе и Ли Лицю она положила по целой куриной ножке — тем, кто больше трудился, полагалось и лучшее.

Остальные ребята не возражали. Остальные ножки решено было распределять по очереди, чтобы в следующий раз другие могли получить свою порцию. Когда все вернулись с чистыми руками, у каждого в руках был лист с куском мяса. Ся Е про себя усмехнулась: будь у них карри, это было бы самое настоящее индийское блюдо, которое едят руками.

Когда курица была съедена, в ушах Ся Е раздался звук, сообщающий, что жареный заяц готов. Она быстро разделила и это мясо, чтобы все могли наесться досыта. Ся Е припрятала про запас часть мяса, засунув его за пазуху, а затем все вместе тщательно потушили костёр, засыпав его землёй, чтобы не осталось ни одной тлеющей искры. В деревнях, расположенных рядом с лесом, с детства учили быть осторожными с огнём, чтобы избежать лесных пожаров. Это знание передавалось из поколения в поколение и въелось в кровь.

Наполнив корзины травой и спрятав в них свою долю добычи, они отправились обратно в деревню. На всё про всё ушло около трёх часов, а им ещё нужно было идти на работу. Ся Е вернулась в свой шалаш, спрятала мясо в сундуке — приданом матери, — а затем пошла на кухню.

Войдя на кухню, она увидела, как мать жадно пьёт воду прямо из ковша. Видно было, что она изголодалась.

— Мама, они опять не дали тебе есть?

В глазах Ся Е мелькнула тень.

— Ничего, в обед поем. Ночка, ты, наверное, голодна? В печурке есть батат, который дала тётя Ван. Иди, поешь.

— Не надо, мама. Иди приберись в сундуке, чтобы успеть на работу. Я сама помою посуду.

Ся Е подтолкнула мать к шалашу, вытащила из сундука свёрток с мясом и сунула ей в руки.

— Мама, я наелась, ты поешь. Только чтобы тётя не увидела...

Мать взяла мясо, и голос её дрожал:

— Я не голодна, дочка, ты поешь. Ты только выздоровела, тебе нужно больше есть...

— Мама, в корзине ещё есть мясо зайца. Отнесём бабушке, может, нам дадут хоть немного бульона. Ешь, мама!

С этими словами Ся Е оторвала большой кусок мяса и положила его матери в рот. У той на глазах тут же выступили слёзы, а губы задрожали.

— Проклятая, несчастная, почему посуда ещё не помыта? Где ты прячешься, лентяйка? Только ешь, а работать не хочешь! Ленивая скотина!

Голос Старушки Ся, звучавший как акустическая атака, заставил мать в испуге быстро завернуть мясо, сунуть его обратно в сундук и щёлкнуть замком.

— Сейчас, мама, я сейчас! Ночка вернулась, говорит, зайца поймала, тебе в подарок!

Мать поспешно прошла мимо Старушки Ся, ворвавшись на кухню, где начала лихорадочно мыть посуду.

— Ночка, мать говорит, ты зайца поймала? Где он? Пока не пошли на работу, пусть дед его обрабатывает.

Старушка Ся только тогда смягчалась, когда Ся Е приносила домой еду. Сегодня не было исключения.

Ся Е взяла корзину, выложила траву в угол двора у западного забора и достала из-под неё зайца. Затем она подошла к Старушке Ся, стоявшей у ворот, и протянула ей добычу.

— Бабушка, сегодня с Сяо Шитоу и другими ребятами мы наткнулись на заячье гнездо. Мне достался один. Бабушка, вот тебе. Если его сварить, мы сможем поесть мяса? Давно не ели.

— Есть, есть, только о еде и думаешь! Не смотри, что скоро на работу! Мало трудодней наработаешь — шкуру спущу! Старик, быстрее обработай зайца, а то пока сезон не прошёл, мясо протухнет, и шкура пропадёт. Обработаешь — сделаю тебе тёплые унты, — не переставая ворчать, позвала Старушка Ся деда.

Ся Лаошуань, держа в руках длинную трубку, выпустил клуб дыма.

— Ладно, положи его там. Дачжу, принеси мои инструменты!

— Есть, батя!

Мужчина в серой короткой безрукавке быстро направился в подсобку и вернулся с чёрным мешком, покрытым заплатками.

— Держи, батя.

Он улыбнулся добродушной, немного простоватой улыбкой. Это был старший дядя Ся Е, Ся Дачжу. Из-за своего простодушия его в деревне звали Ся Лаошу — Ся-Простак.

Так как семья не разделилась, все жили вместе под одной крышей: семья старшего дяди из пяти человек, их с матерью — двое, семья третьего дяди из шести, семья четвёртого дяди из четырёх, плюс дед с бабкой. Услышав, что поймали зайца, все домочадцы потихоньку стали выходить во двор посмотреть, как Ся Лаошуань будет свежевать дичь.

— Мама, мы сегодня мясо будем есть?

Четырёхлетний Ся Тяньи, засунув палец в рот, спросил свою мать, Чжао Тяньэр.

— Угу, как только дедушка обработает зайца, будем. Тяньи, будь хорошим мальчиком, присматривай за младшим братом, тогда получишь мяса.

Чжао Тяньэр, чьё имя означало «Сладость», говорила мягким, мелодичным голосом, и на лице её всегда играла улыбка. Будучи родной племянницей Старушки Ся, она была её любимицей, почти не работала в поле и занималась тем, что присматривала за детьми, которые ещё не могли трудиться, включая своих собственных близнецов — Ся Тяньи и Ся Тяньэра.

Основная тяжелая работа в доме ложилась на плечи матери Ся Е. После голодных лет её тело было сильно истощено, и она стала самой худой женщиной во всей деревне, постоянно подвергаясь издевательствам и непосильной работе.

<http://bllate.org/book/15491/1373659>